

ОПЫТЪ
КОММЕНТАРІЯ

Въведеніи въ законъ

×

ОПЫТЪ ^с

КОММЕНТАРІЯ

КЪ УСТАВУ

ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Н. Анненкова

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

ТОМЪ IV.

Storage
K115
991
ANN

1. Рѣшеніе и 2. Способы его обжалованія.
 3. Судебные сроки и 4. Судебныя издержки.
-

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича. В. О., 2 л., 7.

1888.

JUL 18 1922

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Рѣшеніе и способы его обжалованія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Рѣшеніе.

	СТРАН.
Замѣчанія общія	2
§ 1. Постановленіе рѣшенія	13
§ 2. Заочное рѣшеніе	65
§ 3. Предварительное исполненіе рѣшеній	164
§ 4. О законной силѣ рѣшеній	197
§ 5. О вліяніи преюдиціальныхъ вопросовъ на производство дѣлъ въ судѣ гражданскомъ и обязанности для него рѣшеній другихъ судовъ . .	240

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Способы обжалованія рѣшенія.

Замѣчанія общія	270
§ 1. Апелляція и производство по ней	277
§ 2. Частныя жалобы и производство по нимъ	382
§ 3. Просьбы объ отміну рѣшеній и производство по нимъ	408

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

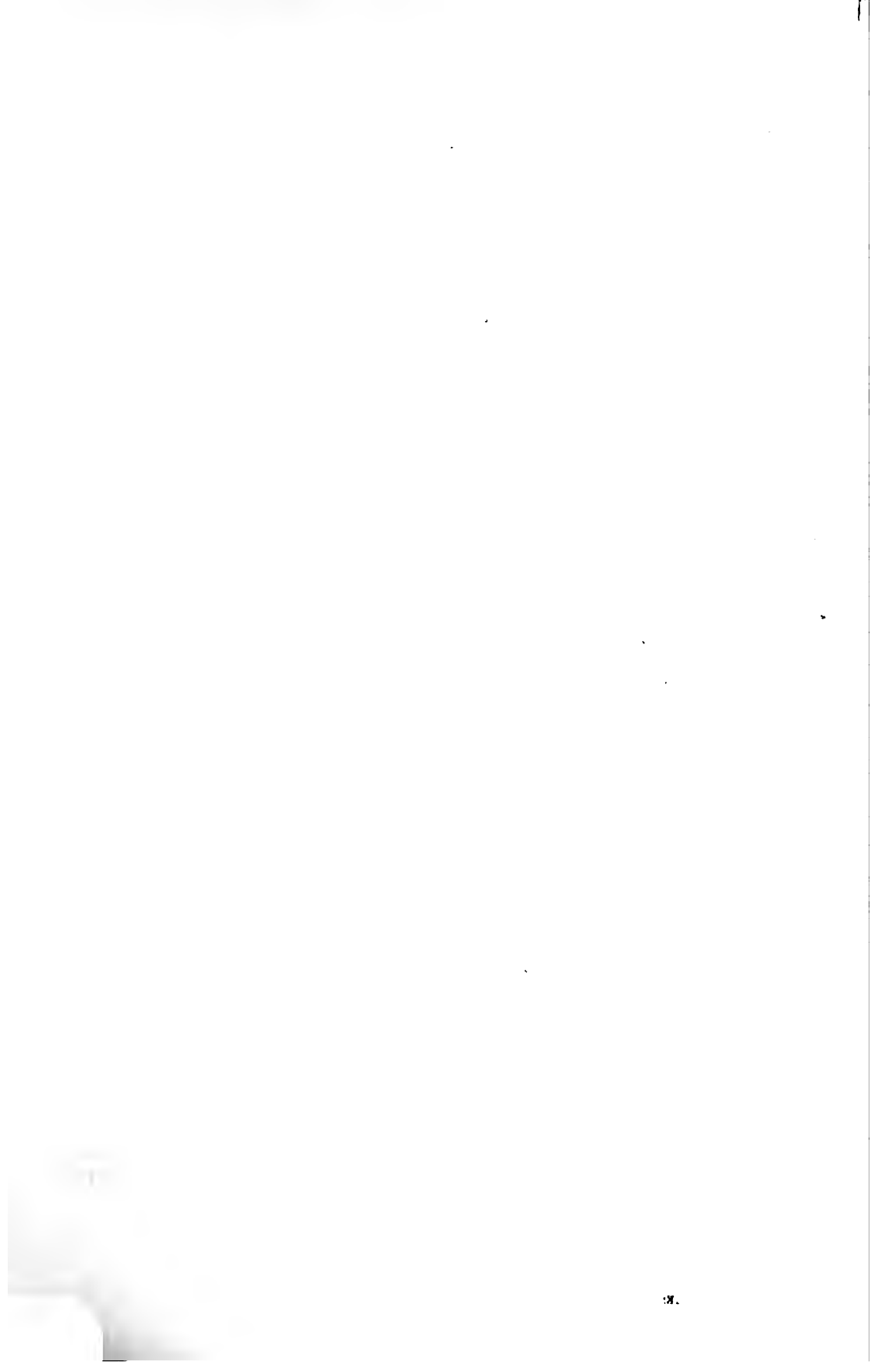
Судебные сроки.

§ 1. Общія правила исчисленія сроковъ	515
§ 2. Отсрочки и возстановленіе сроковъ	525

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Судебныя издержки.

§ 1. Общія правила	544
§ 2. Изъятія изъ общихъ правилъ	575

ОТДѢЛЪ III.

Рѣшеніе и способы его обжалованія.

Согласно указанному мной въ началѣ настоящаго „Опыта комментарія“ плану разсмотрѣнія постановленій нашего устава гражданскаго судопроизводства, содержаніе настоящаго третьяго отдѣла „Комментарія“ должно составить объясненіе постановленій устава, относящихся собственно до рѣшенія и способовъ его обжалованія. каковыя постановленія и будутъ разсмотрѣны мной въ двухъ отдѣльныхъ слѣдующихъ главахъ: 1) о рѣшеніи и 2) о способахъ его обжалованія. Въ послѣдней главѣ будутъ мной разсмотрѣны также и постановленія, относящіяся до производствъ апелляціоннаго и кассационнаго. Хотя, собственно говоря, только объясненіе постановленій устава, относящихся къ двумъ указаннымъ моментамъ процесса, и должно бы составить все содержаніе настоящаго отдѣла, но въ виду того обстоятельства, что этими моментами процесса вполне заканчивается его инструкція въ судебныхъ инстанціяхъ, послѣ чего дальнѣйшее производство переходитъ уже къ исполнительнымъ органамъ суда, между тѣмъ, какъ въ уставѣ есть еще постановленія, имѣющія отношеніе или къ опредѣленію порядка возмѣщенія расходовъ по производству дѣлъ,—какъ постановленія о судебныхъ издержкахъ, или къ опредѣленію вообще времени совершенія въ процессѣ всякаго рода судопроизводственныхъ дѣйствій, совершаемыхъ какъ судомъ, такъ и сторонами,—какъ постановленія о судебныхъ срокахъ,—я и считаю необходимымъ и у мѣста разсмотрѣть въ настоящемъ отдѣлѣ „Комментарія“ и эти послѣднія постановленія, какъ постановленія, имѣющія отношеніе ко всѣмъ судебнымъ производствамъ, въ двухъ слѣдующихъ добавочныхъ главахъ: 1) о судебныхъ срокахъ и 2) о судебныхъ издержкахъ.

ГЛАВА I.

Рѣшеніе.

ЗАМѢЧАНІЯ ОБЩІЯ.

Въ предшествовавшемъ изложеніи намъ не разъ уже приходилось встрѣчаться съ словами: рѣшеніе, опредѣленіе, распоряженіе и проч.; теперь же, послѣ довольно подробнаго разсмотрѣнія въ трехъ первыхъ томахъ нашего Комментарія правилъ, опредѣляющихъ различные порядки производства дѣлъ въ судахъ,—правилъ, имѣющихъ отношеніе къ первымъ, такъ сказать, приуготовительнымъ стадіямъ процесса и установленныхъ съ цѣлью собственно приготовленія его къ окончанію или къ разрѣшенію, мы, приступая, наконецъ, къ комментированію правилъ, относящихся до этого послѣдняго процессуальнаго момента, должны, конечно, прежде всего, обратиться къ выясненію понятія и значенія рѣшенія, какъ процессуальнаго момента. Такимъ образомъ, нашъ приступъ къ изложенію правилъ устава о рѣшеніи, или наши общія замѣчанія по этому предмету будутъ заключаться не въ чемъ иномъ, какъ въ изложеніи собственно теоріи рѣшенія. О необходимости изложенія здѣсь предварительно этихъ общихъ замѣчаній распространяться, кажется, нѣтъ надобности, въ виду, во-первыхъ, того обстоятельства, что безъ помощи теоріи невозможно, собственно говоря, правильное уразумѣніе и примѣненіе ни одного какого-либо процессуальнаго института, какъ это я не разъ уже имѣлъ случай замѣчать и прежде, и, во-вторыхъ, въ виду такого рода неполноты постановленій устава о рѣшеніи, которая можетъ быть восполнена только по соображенію началъ общихъ, выработанныхъ наукой права. Хотя въ нашемъ уставѣ и имѣется общее опредѣленіе понятія рѣшенія, съ разсмотрѣнія котораго я и начну изложеніе теоріи рѣшенія; но, прежде, чѣмъ приступить, однако же, къ этому изложенію, я считаю нелишнимъ замѣтить сперва по поводу системы размѣщенія постановленій о рѣшеніи, принятой нашимъ уставомъ, что въ немъ, подобно уставу французскому, помѣщены въ одной главѣ „о рѣшеніи“ не только постановленія, относящіяся до рѣшенія въ тѣсномъ значеніи этого процессуальнаго акта, но и постановленія, относящіяся до другихъ сродныхъ этому послѣднему процессуальныхъ актовъ, или правилъ, относящихся до судебныхъ постановленій и опредѣленій. Таковую систему изложенія нельзя признать безупречной по многимъ основаніямъ, и, главнымъ образомъ, потому, что смѣшеніе въ одной главѣ постановленій закона, относящихся хотя и къ сроднымъ, но, тѣмъ не менѣе, различнымъ процессуальнымъ актамъ, легко можетъ возбуждать въ практикѣ недоумѣніе относительно примѣнимости многихъ изъ этихъ постановленій къ категоріи такихъ процессуальныхъ актовъ, которые не имѣютъ значенія рѣшенія въ тѣсномъ смыслѣ этого понятія, даже въ томъ видѣ, въ какомъ понятіе рѣшенія формулировано въ самомъ уставѣ, который, допуская указанное смѣшеніе, къ счастью дѣлаетъ, однако же, и самъ различіе между этими актами, указывая въ слѣдующей статьѣ на двѣ главныя категоріи тѣхъ постановленій суда, о которыхъ онъ трактуетъ вмѣстѣ въ одной главѣ подъ однимъ общимъ родовымъ названіемъ—„рѣшеніе“.

Ст. 705. Постановленія суда относятся или къ существу дѣла или къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ. Въ первомъ случаѣ постановленія суда называются *рѣшеніями*, а въ послѣднемъ—*частными опредѣленіями*.

Статья эта, какъ заключающая въ себѣ, такимъ образомъ, общее опредѣленіе двухъ видовъ тѣхъ постановленій суда, о которыхъ трактруется въ

уставѣ въ главѣ „о рѣшеніи“, имѣеть, несомнѣнно, значеніе теоретическаго положенія и, потому, должна быть разсмотрѣна въ замѣчаніяхъ общихъ. По поводу постановленія этой статьи замѣчу сперва, что оно, раздѣляя всѣ постановленія суда на двѣ главныя категории—рѣшеніе и частное опредѣленіе, поступаетъ вполне правильно и согласно съ теоріей рѣшенія; но, несмотря на это, оно заключаетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и довольно существенный пробѣлъ, заключающийся въ томъ, что оно не дѣлаетъ далѣе никакого различія между постановленіями суда той категоріи ихъ, которыя относятся имъ къ частнымъ опредѣленіямъ. Въ то время какъ тѣ постановленія суда, которыя могутъ быть названы рѣшеніемъ въ тѣсномъ значеніи этого понятія, не могутъ быть по ихъ существу раздѣляемы ни на какіе отдѣльные виды, постановленія, относящіяся къ категоріи частныхъ опредѣленій, напротивъ, имѣютъ далеко не одинаковое значеніе даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они исходятъ отъ присутствія суда, не говоря уже о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя исходятъ отъ единоличной власти предсѣдателя суда и его членовъ, которыя также имѣютъ характеръ судебныхъ постановленій. Да, и относительно частныхъ опредѣленій, исходящихъ отъ цѣлаго присутствія суда, всѣмъ, сколько-нибудь знакомымъ съ юриспруденціей, вполне извѣстно, что ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть одинаковое значеніе частныя постановленія такого рода, которыми разрѣшаются какіе-либо вопросы, возникающіе при производствѣ дѣлъ, и такія, которыми заканчивается какое-либо самостоятельное частное производство, возникшее или по поводу приведенія рѣшенія въ исполненіе, или въ порядкѣ охранительномъ. Принявъ во вниманіе это различіе между различнаго рода частными опредѣленіями, нельзя, кажется, не признать только что указанный пробѣлъ правила разбираемой статьи за весьма существенный въ виду того обстоятельства, что вслѣдствіе упоминанія въ уставѣ только объ одномъ видѣ частныхъ опредѣленій и умолчанія въ немъ въ то же время о всѣхъ другихъ видахъ этой категоріи постановленій, въ судебной практикѣ постоянно могутъ возникать недоразумѣнія относительно опредѣленія значенія и силы такого рода постановленій суда, которыя законъ оставляетъ въ этомъ отношеніи безъ всякихъ опредѣленій. Другого правила, помимо постановленія разбираемой статьи, которое заключало бы въ себѣ опредѣленіе силы и значенія только что упомянутыхъ частныхъ постановленій, въ уставѣ не содержится, вслѣдствіе чего, для выполненія указаннаго въ немъ пробѣла ничего болѣе не остается, какъ обратиться за помощью къ теоріи рѣшенія, что и будетъ мной сдѣлано нѣсколько ниже, а сперва я обращусь къ выясненію собственно понятія рѣшенія, взятаго въ тѣсномъ значеніи его.

Правило разбираемой статьи относитъ къ категоріи рѣшенія всѣ такого рода постановленія суда, которыя относятся къ существу дѣла. Хотя такого рода опредѣленіе понятія рѣшенія и нельзя признать достаточно точнымъ въ виду того обстоятельства, что власти суда гражданскаго вѣрено разсмотрѣніе дѣлъ до такой степени различныхъ по ихъ существу, что, вслѣдствіе этого, далеко не всѣ постановленія суда, которыми дѣла эти разрѣшаются по существу, могутъ быть называемы собственно рѣшеніями; но въ виду, съ другой стороны, того обстоятельства, что правило разбираемой статьи помѣщено среди постановленій устава, относящихся до производства дѣлъ спорныхъ, недостаточность опредѣленія его понятія рѣшенія можетъ быть восполнена на этомъ основаніи тѣмъ соображеніемъ, что оно должно быть относимо только къ такого рода постановленіямъ суда, которыми разрѣшаются по существу собственно дѣла спорныя-исковыя, а не какія-либо другія производства. Принимая въ этомъ послѣднемъ значеніи опредѣленіе понятія рѣшенія, выраженное въ правилѣ разбираемой статьи, нельзя, конечно, вмѣстѣ съ тѣмъ, не признать вполне правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ

смысломъ этого опредѣленія и опредѣленіе понятія рѣшенія, дѣлаемое Малышевымъ, который говоритъ: „актъ суда, опредѣляющій матеріальныя гражданскія отношенія сторонъ по существу предъявленныхъ ими исковыхъ требованій, называется рѣшеніемъ“. (Курсъ гражд. суд., изд. 2, т. I, стр. 406). Такое опредѣленіе понятію рѣшенія даетъ и вообще наука права, начиная съ юриспруденціи римской, въ которой мы находимъ, между прочимъ, слѣдующее опредѣленіе понятія рѣшенія: „res judicata dicitur quae finem controversiarum pronunciatione iudicis accipit“. Близко подходитъ къ этому опредѣленію понятія рѣшенія и опредѣленіе, дѣлаемое этому понятію другимъ нашимъ процессуалистомъ—Побѣдоносцевымъ, по мнѣнію котораго, за рѣшительное опредѣленіе, или все равно, конечно, за рѣшеніе должно быть признаваемо такое опредѣленіе суда, которымъ полагается окончаніе тяжбѣ и рѣшеніе иску (Судеб. руков., тезисъ 977). Изъ такого опредѣленія понятія рѣшенія, какъ такого судебного акта, которымъ разрѣшается судомъ предложенный сторонами на его разсмотрѣніе вопросъ о правѣ гражданскомъ, нетрудно, кажется, усмотрѣть, что рѣшеніе по самому существу его не можетъ быть раздѣляемо на какіе-либо такого рода отдѣльные виды его, которые бы отличались одинъ отъ другого какими-либо признаками, присущими рѣшенію въ однихъ случаяхъ и не присущими ему въ другихъ. На этомъ основаніи наука права и дѣйствительно ничего не говоритъ о раздѣленіи рѣшенія по существу на отдѣльные виды его; если же процессуалисты и присваиваютъ рѣшенію различныя названія, то дѣлаютъ это только по соображенію того—при какихъ обстоятельствахъ, или въ какой инстанціи суда рѣшеніе было постановлено, вовсе не имѣя при этомъ въ виду присваивать рѣшенію, соответственно различію его названія, какое-либо различіе по его существу. Такъ, напр., Боатаръ раздѣляетъ рѣшенія, разумѣется, только по названію его, во-первыхъ, на рѣшенія *состязательныя* (*jugements contradictoires*) и *заочныя* (*jugements par défaut*), каковое раздѣленіе онъ основываетъ на томъ обстоятельстве—было ли рѣшеніе постановлено судомъ по выслушаніи въ засѣданіи обѣихъ сторонъ, или же только по выслушаніи объясненій одной изъ нихъ и въ отсутствіе другой, т.-е. по отношенію этой послѣдней заочно. Во-вторыхъ, Боатаръ раздѣляетъ рѣшенія на *окончательныя*, или такія, которыя не подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, и *неокончательныя*, или такія, которыя, напротивъ, могутъ быть обжалуемы путемъ апелляціи (*Leç. de proc. civ.*, изд. 11, т. I, стр. 195). Затѣмъ Боатаръ упоминаетъ еще и о нѣкоторыхъ другихъ видахъ рѣшеній, говорить, однако же, о которыхъ я считаю излишнимъ въ виду того обстоятельства, что всѣ остальные раздѣленія рѣшенія, помимо только что указанныхъ, которыя могутъ быть прямо сдѣланы на основаніи постановленій нашего устава, нашему процессуальному праву неизвѣстны.

Въ противоположность рѣшенію, какъ такому судебному акту, которымъ разрѣшаются исковыя требованія сторонъ по ихъ существу, правило разбираемой статьи говоритъ о частныхъ опредѣленіяхъ суда, какъ такого рода постановленіяхъ, которыми разрѣшается не споръ по существу, но только какой-либо частный вопросъ, изъ дѣла возникающій. Такимъ образомъ, правило разбираемой статьи даетъ намъ положительное опредѣленіе понятія частнаго опредѣленія, какъ такого судебного акта, которымъ разрѣшается какой-либо частный вопросъ, изъ дѣла возникающій; между тѣмъ, какъ наши процессуалисты, несмотря на это, опредѣляютъ понятіе частнаго опредѣленія только съ отрицательной стороны. Такъ, Побѣдоносцевъ говоритъ: „Частнымъ опредѣленіемъ по тяжбному дѣлу не рѣшится существо онаго“ (Судеб. руков., тезисъ 625) и Малышевъ: „Всѣ постановленія суда, не регулирующія матеріальнаго отношенія сторонъ по существу иска и защиты, называются опредѣленіями“ (Курсъ гражд. суд., изд. 2, т. I, стр. 406). Врядъ ли такого

рода отрицательныя опредѣленія могутъ хотя сколько-нибудь содѣйствовать правильному уразумѣнiю положительнаго опредѣленія понятiя частнаго опредѣленія, имѣющагося уже въ самомъ законѣ. Гораздо въ большей степени содѣйствовать выясненiю, какъ вопроса о томъ — о какого рода частныхъ опредѣленiяхъ говорится въ правилѣ разбираемой статьи, такъ равно и вопроса о дѣйствительномъ значенiи различнаго рода процессуальныхъ актовъ, относящихся къ категорiи частныхъ опредѣленiй, можетъ, кажется, во-первыхъ, объясненiе на основанiи теорiи раздѣленiя частныхъ опредѣленiй на его отдѣльныя виды и, во-вторыхъ, объясненiе этого раздѣленiя примѣрами частныхъ опредѣленiй, въ различныхъ случаяхъ постановляемыхъ. Что касается разъясненiя перваго вопроса о томъ — о какого рода частныхъ опредѣленiяхъ говорится въ правилѣ разбираемой статьи, то въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, какъ на основанiи точнаго смысла правила самой этой статьи, такъ равно и судя по мѣсту, занимаемому ею среди постановленiй устава, нельзя, кажется, не придти къ тому заключенiю, что въ ней говорится только о такого рода частныхъ опредѣленiяхъ, которыя могутъ быть постановляемы судомъ по различнымъ частнымъ вопросамъ, изъ спорнаго или искового дѣла возникающимъ, въ теченiе производства по немъ до разрѣшенiя его по существу, или другими словами, что въ ней говорится только о такого рода частныхъ опредѣленiяхъ, которыя французскiе процессуалисты называютъ — *jugements avant faire droit*. Въ самомъ дѣлѣ, правило разбираемой статьи помѣщено, какъ я то замѣтилъ уже нѣсколько выше, среди постановленiй устава, относящихся до порядка производства дѣлъ спорныхъ-исковыхъ, изъ какового обстоятельства нельзя не вывести то заключенiе, что выраженное въ правилѣ этой статьи опредѣленiе частнаго постановленiя словами: „къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ“, можетъ быть объяснено не иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что имъ имѣлось въ виду дать опредѣленiе такого рода частнымъ постановленiямъ, которымъ могутъ быть разрѣшаемы судомъ частныя вопросы, возникающiе только при производствѣ дѣлъ спорныхъ-исковыхъ, и, притомъ, только тѣ вопросы, которые могутъ возникать до разрѣшенiя дѣла по существу, на томъ простомъ основанiи, что частныя вопросы, какъ это понятно и само собой, могутъ возникать только при производствѣ дѣла и до постановленiя рѣшенiя по существу спора, потому что постановленiемъ рѣшенiя заканчивается производство по дѣлу, вслѣдствiе чего, никакiе частныя вопросы по постановленiю рѣшенiя и возникать не могутъ. Далѣе, для болѣе точнаго уразумѣнiя опредѣленiя понятiя частнаго постановленiя, выраженнаго въ правилѣ разбираемой статьи, слѣдуетъ еще войти въ нѣсколько болѣе подробное объясненiе вопроса о томъ — о какого рода частныхъ вопросахъ, изъ дѣла возникающихъ, какъ такого рода вопросахъ, которые могутъ быть разрѣшаемы частными опредѣленiями, имѣлось въ виду упомянуть въ правилѣ этой статьи? Уже изъ одного противоположенiя понятiя рѣшенiя понятiю частнаго опредѣленiя даже въ томъ видѣ, какъ понятiя эти формулированы въ правилѣ разбираемой статьи, трудно, кажется, убѣдиться въ томъ, что частными опредѣленiями могутъ быть разрѣшаемы только такого рода вопросы, возникающiе въ теченiе производства по дѣлу, которые могутъ относиться только или къ направленiю самаго производства и инструкцiи процесса, или къ нѣкоторымъ случайнымъ требованiямъ, заявляемымъ въ теченiе производства, но, однако же, такого рода требованiямъ, которыя не относятся къ самому существу спорнаго правоотношенiя. Если этотъ выводъ правиленъ, то само собой разумѣется, что поставленный вопросъ иначе не можетъ быть разрѣшенъ, какъ въ томъ смыслѣ, что въ правилѣ разбираемой статьи говорится только о частныхъ опредѣленiяхъ по такого рода частнымъ вопросамъ, которые относятся къ категорiи вопросовъ судопроизводственныхъ, или такихъ вопросовъ, „предме-

томъ которыхъ“, какъ говорить Малышевъ (Курсъ гражд. суд., изд. 2, т. I, стр. 406), „служить самое производство, т.-е. его условія, формы и различныя дѣйствія въ процессѣ“. Несмотря на то, что частными опредѣленіями могутъ быть разрѣшаемы только вопросы процессуальные, самыя частныя опредѣленія, вслѣдствіе разнообразія тѣхъ частныхъ судопроизводственныхъ вопросовъ, которые могутъ быть ими разрѣшаемы, по своему предмету и значенію въ процессѣ, какъ справедливо замѣчаетъ Малышевъ въ только-что цитированномъ мѣстѣ его курса, могутъ быть весьма разнообразны. И въ самомъ дѣлѣ, въ справедливости этого замѣчанія мы можемъ убѣдиться сейчасъ же, какъ только вспомнимъ то — насколько съ разнообразными судопроизводственными вопросами, изъ дѣла возникающими и разрѣшаемыми частными опредѣленіями, намъ приходилось уже встрѣчаться въ предшествующемъ изложеніи, относящемся до инструкціи процесса. Можно даже положительно сказать, что мы встрѣчались уже со всѣми тѣми видами частныхъ опредѣленій, которые извѣстны и теоріи процесса подъ однимъ общимъ родовымъ наименованіемъ — опредѣленія *jugements avant faire droit*. Такъ, мы встрѣчались, во-первыхъ, съ такого рода частными опредѣленіями, которыми разрѣшаются исключительно только вопросы о направленіи и движеніи производства по дѣлу и которыя, поѣтому, имѣютъ значеніе только какъ бы приготовительныхъ распоряженій, называемыхъ Боатаромъ и другими французскими процессуалистами *jugements préparatoires*, какъ, напр., опредѣленія: о направленіи дѣла въ порядкѣ общаго или сокращеннаго производства, о принятіи встрѣчнаго иска, о закрытіи дверей присутствія, объ отсрочкѣ засѣданія по дѣлу и проч. Во-вторыхъ, въ главѣ нашего Комментарія „о доказательствахъ“ мы встрѣчались съ массою частныхъ опредѣленій, относящихся собственно до условій, порядка и способовъ инструкціи процесса путемъ различнаго рода доказательствъ, какъ, напр., опредѣленія: о принятіи тѣхъ или другихъ доказательствъ, объ исключеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ изъ числа доказательствъ и проч. Всѣ этого вида опредѣленія Боатаръ вмѣстѣ съ другими процессуалистами называетъ *jugements interlocutoires*, или опредѣленіями *предпріимательными*, т.-е. такого рода опредѣленіями, которыми, хотя и не разрѣшается самое существо спора, но какъ бы уже предпрѣшается. Что дѣйствительно такое значеніе имѣютъ эти опредѣленія, то убѣдиться въ этомъ нетрудно изъ разсмотрѣнія любого случая постановленія такого рода опредѣленій по предмету принятія того или другого доказательства. Такъ, напр., изъ того обстоятельства, что судомъ частнымъ опредѣленіемъ признано необходимымъ разъяснить спорные факты дѣла путемъ допроса свидѣтелей, или производства осмотра на мѣстѣ, экспертизы, или, наконецъ, представленія какого-либо документа, нетрудно, кажется, уже вывести то заключеніе, что судомъ имѣетъ быть разрѣшенъ и самый споръ по существу, соотвѣтственно тому — въ какомъ видѣ выяснятся спорные факты при посредствѣ того или другого изъ указанныхъ доказательствъ. Этимъ именно признакомъ опредѣленія этого вида и отличаются отъ опредѣленій чисто приготовительныхъ, которыя по самому существу ихъ никакого вліянія на разрѣшеніе спора оказывать не могутъ. Наконецъ, въ главѣ о частныхъ производствахъ намъ приходилось встрѣчаться также съ весьма разнообразными частными опредѣленіями, имѣющими различное значеніе въ процессѣ, изъ каковыхъ опредѣленій опредѣленія по вопросамъ объ обезпеченіи искомъ могутъ быть отнесены къ той особой третьей категоріи частныхъ опредѣленій, которыя Боатаръ называетъ *jugements provisoires* (Leçons de proc. civ., изд. 11, т. I, стр. 193). Значеніе этихъ послѣднихъ опредѣленій въ процессѣ заключается въ томъ, что ими разрѣшаются обыкновенно только вопросы о принятіи въ процессѣ какихъ-либо предварительныхъ мѣръ съ цѣлью охраненія требованій тяжущихся, относящихся къ существу спора. Всѣ другія частныя опредѣленія,

съ которыми намъ приходилось встрѣчаться въ главѣ о частныхъ производствахъ, имѣютъ, напротивъ, другое значеніе и, притомъ, опять значеніе далеко неодинаковое. Такъ, нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., опредѣленія: о привлеченіи третьихъ лицъ къ дѣлу, или о допущеніи ихъ къ принятію участія въ дѣлѣ, опредѣленія: о приостановленіи или возобновленіи судебного производства, по значенію ихъ въ процессѣ, какъ относящихся едва ли не исключительно къ порядку направленія и движенія производства, должны быть отнесены, скорѣе всего, къ первой категоріи частныхъ опредѣленій — *jugements préparatoires*; напротивъ, опредѣленія о прекращеніи производства и въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣленія по отводамъ, когда послѣдствіемъ этихъ опредѣленій бываетъ также прекращеніе производства, по значенію ихъ въ процессѣ, какъ такого рода опредѣленія, которыя, какъ говоритъ Малышевъ, „подобно рѣшенію служатъ заключительнымъ актомъ производства въ данномъ судѣ или въ инстанціи и замѣняютъ собой рѣшеніе, какъ финалъ процесса“, — должны быть, напротивъ, выдѣлены въ особую четвертую категорію частныхъ опредѣленій, называемыхъ Малышевымъ, кажется, довольно удачно — *заключительными опредѣленіями* (Курсъ гражд. суд., изд. 2, т. I, стр. 406). Перечисленными видами частныхъ опредѣленій исчерпывается, кажется, весь тотъ разрядъ ихъ, который составляютъ собственно частныя опредѣленія, называемыя французскими процессуалистами — *jugements avant faire droit*, и о которыхъ говорится въ правилѣ разбираемой статьи. Что касается, затѣмъ, различія въ ихъ значеніи въ процессѣ, то по этому вопросу мной также были только-что даны надлежащія указанія при установленіи раздѣленія ихъ на отдѣльные виды; теперь же по поводу этого вопроса замѣчу только еще, что хотя различіе между отдѣльными видами этихъ частныхъ опредѣленій, какъ такого рода опредѣленій, которыми могутъ быть разрѣшаемы только судопроизводственные вопросы, изъ дѣла возникающіе, и не можетъ быть особенно рѣзко, но что, несмотря на это, по нашему уставу различіе въ значеніи указанныхъ видовъ частныхъ опредѣленій проявляется, какъ это мы подробнѣе увидимъ нѣсколько ниже, еще въ двухъ отношеніяхъ; это именно, во-первыхъ, въ отношеніи допустимости или, наоборотъ, недопустимости отдѣльнаго обжалованія нѣкоторыхъ изъ нихъ путемъ принесенія частной жалобы особо отъ апелляціи, и, во-вторыхъ, въ отношеніи порядка изложенія и объявленія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ, въ то время какъ уставъ допускаетъ отдѣльное обжалованіе путемъ принесенія частной жалобы особо отъ апелляціи двухъ послѣднихъ видовъ частныхъ опредѣленій, или опредѣленій по вопросамъ о принятіи мѣръ обезпеченія исковъ и опредѣленій заключительныхъ, онъ, напротивъ, за немногими исключеніями, вовсе не допускаетъ отдѣльнаго обжалованія частныхъ опредѣленій двухъ первыхъ видовъ, или опредѣленій приготовительныхъ и предрѣшительныхъ. Между этими же самыми видами частныхъ опредѣленій проявляется также точно различіе, какъ это мы увидимъ нѣсколько ниже, и въ отношеніи порядка ихъ изложенія и объявленія, изъ чего нельзя не заключить, что два первые вида частныхъ опредѣленій по противоположенію двумъ послѣднимъ являются болѣе родственными между собой. Принявъ во вниманіе указанное различіе въ значеніи отдѣльныхъ видовъ частныхъ опредѣленій, нельзя, кажется, наконецъ, не признать, что упоминаніе здѣсь о раздѣленіи ихъ на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя намъ представляетъ теорія рѣшенія, на отдѣльные виды, представлялось не только не лишнимъ, но даже вполне необходимымъ, въ видахъ предоставленія практикамъ возможности точнаго выясненія значенія въ процессѣ каждаго изъ видовъ опредѣленій.

Сдѣланными замѣчаніями достаточно, кажется, выясняются оба поставленные мной для разрѣшенія вопроса, т. е. какъ вопросъ о томъ — о какого рода частныхъ опредѣленіяхъ говорится въ правилѣ разбираемой статьи,

такъ равно и вопросъ о значеніи ихъ въ процессѣ, а вмѣстѣ съ замѣчаніями по общему вопросу объ опредѣленіи понятія рѣшенія и частнаго постановленія, сдѣланными нѣсколько выше, исчерпывается и объясненіе всего того матеріала, относящагося къ этимъ вопросамъ, который заключается собственно въ правилѣ разбираемой статьи, послѣ чего мнѣ, согласно намѣченному мной порядку изложенія теоріи рѣшенія, остается только дать тѣ объясненія, которыми долженъ быть восполненъ указанный мной нѣсколько выше пробѣлъ въ правилѣ этой статьи. Пробѣлъ этотъ, какъ мы видѣли, заключается въ томъ, что въ правилѣ статьи ни слова не говорится, во-первыхъ, о дѣломъ особомъ разрядѣ такихъ частныхъ опредѣленій, которыми заканчиваются отдѣльныя самостоятельныя частныя производства, возникающія или по поводу приведенія рѣшенія въ исполненіе, или въ порядкѣ охранительнаго производства, и, во-вторыхъ, о единоличныхъ распоряженіяхъ предсѣдателя и членовъ суда, выражающихся въ ихъ единоличныхъ постановленіяхъ. Что касается прежде опредѣленія значенія въ процессѣ этихъ послѣднихъ постановленій, то въ этомъ отношеніи нельзя, кажется, не согласиться съ опредѣленіемъ, дѣлаемымъ имъ французскимъ процессуалистомъ Гріоле и мнѣніемъ о значеніи ихъ нашего процессуалиста Малышева, изъ которыхъ первый совершенно основательно не признаетъ за единоличными распоряженіями предсѣдателя и членовъ суда, за весьма немногими исключениями, которыя, однако же, въ нашемъ процессѣ вовсе не могутъ имѣть мѣста, значенія рѣшенія, въ силу того обстоятельства, что постановленія эти могутъ относиться только къ вопросамъ судопроизводственнымъ, касающимся или направленія производства, или соблюденія тѣхъ или другихъ процессуальныхъ формальностей (*De l'autorité de la chose jugée*, стр. 86); съ каковымъ взглядомъ Гріоле на значеніе этихъ распоряженій въ сущестѣ согласенъ и Малышевъ, что можно заключить изъ того, что онъ ставитъ единоличныя распоряженія предсѣдателя и членовъ суда на ряду съ тѣми частными опредѣленіями суда, которыя относятся до подготовленія и направленія производства (*Курсъ гражд. суд.*, изд. 2, т. 1, стр. 407). Изъ разсмотрѣнія тѣхъ отдѣльныхъ случаевъ, въ которыхъ нашъ уставъ допускаетъ единоличныя распоряженія предсѣдателя и членовъ суда по предмету направленія производства, какъ напр.: по отношенію принятія прошенія, обмѣна между тяжущимися составительныхъ бумагъ, ихъ возвращенія, или оставленія безъ движенія; въ отношеніи назначенія засѣданій для слушанія дѣла; совершенія различныхъ дѣйствій въ процессѣ по предмету, напр.: производства осмотра на мѣстѣ, повѣрки доказательствъ, допроса свидѣтелей и проч.,—нетрудно, кажется, усмотрѣть, что взглядъ на значеніе въ процессѣ единоличныхъ распоряженій предсѣдателя и членовъ суда, какъ постановленій, относящихся исключительно къ приготовленію производства, высказанный Гріоле и Малышевымъ, совершенно соответствуетъ постановленіямъ нашего устава по этому предмету. Если это замѣчаніе вѣрно, то далѣе, въ отношеніи опредѣленія значенія этихъ постановленій въ нашемъ процессѣ нельзя уже не признать, что постановленія эти также должны быть отнесены къ категоріи постановленій *avant faire droit*, а изъ отдѣльныхъ видовъ этой категоріи опредѣленій, къ первому изъ нихъ, или къ разряду опредѣленій приготовительныхъ — *jugements préparatoires*, вслѣдствіе того, что единоличныя распоряженія предсѣдателя суда и членовъ по нашему уставу могутъ быть дѣлаемы, — за исключеніемъ только одного случая, когда предсѣдателю суда дозволяется принимать мѣры обезпеченія иска, — исключительно по предмету приготовленія и направленія производства.

Обращаясь, далѣе, къ выясненію значенія такого рода частныхъ опредѣленій, которыми обыкновенно заканчиваются и разрѣшаются отдѣльныя самостоятельныя частныя производства, или по исполненію рѣшеній, или по

засвидѣтельствованію актовъ, или по дѣламъ опекунскимъ, охранительнымъ и проч., я не могу, прежде всего, не замѣтить, что изъ всѣхъ нашихъ процессуалистовъ одинъ только Думашевскій обратилъ вниманіе, какъ на особенности этого рода частныхъ опредѣленій и ихъ отличие отъ тѣхъ опредѣленій, о которыхъ говорится въ правилѣ 705 ст., такъ равно и на необходимость выдѣленія ихъ въ особую группу частныхъ опредѣленій. Такъ, онъ, обсуждая вопросъ объ обжалованіи различныхъ судебныхъ постановленій въ кассационномъ порядкѣ, говоритъ: „Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на различіе частныхъ опредѣленій *по различію производствъ, въ коихъ они происходятъ*. Нужно отличать опредѣленія, послѣдовавшія въ разрѣшеніе частныхъ вопросовъ, возникающихъ въ *апелляціонномъ производствѣ*, отъ опредѣленій, постановляемыхъ по частнымъ производствамъ, т.-е по такимъ дѣламъ, которыя подлежатъ разрѣшенію въ частномъ порядкѣ и никогда не могутъ дойти до апелляціоннаго разбирательства“. Къ категоріи этого послѣдняго рода дѣлъ Думашевскій и относитъ именно всѣ тѣ дѣла, о которыхъ я только что упомянулъ; но, далѣе, онъ между опредѣленіями по этимъ дѣламъ и тѣми частными опредѣленіями, о которыхъ говорится въ правилѣ 705 ст., видитъ различіе еще и въ томъ, что въ то время, какъ опредѣленіями по самостоятельнымъ частнымъ производствамъ разрѣшается предметъ дѣла окончательно, опредѣленіями, называемыми *jugements avant faire droit*, разрѣшается обыкновенно только какой-либо частный процессуальный вопросъ, изъ дѣла возникающій, но ни въ какомъ случаѣ не существо самого дѣла (Сводъ, т. 2, изд. 1, стр. 765). Оба эти признака отличія частныхъ опредѣленій, постановляемыхъ по самостоятельнымъ частнымъ производствамъ, отъ опредѣленій *avant faire droit* не только настолько существенны сами по себѣ, что ихъ возможно и необходимо выдѣлить въ особую категорію частныхъ опредѣленій, но приближаютъ этого рода опредѣленія, можно сказать, даже скорѣе къ рѣшенію. Въ самомъ дѣлѣ, какъ рѣшеніемъ, такъ и опредѣленіями этой категоріи не только заканчивается производство по дѣлу, но и разрѣшается окончательно предметъ дѣла по существу. Если такъ велико сходство между этого рода частными опредѣленіями и рѣшеніемъ, то понятно, что, вслѣдствіе этого обстоятельства, не можетъ не возникнуть самъ собой вопросъ о томъ — по какимъ основаніямъ слѣдуетъ, однако же, отличать эти опредѣленія отъ рѣшенія и почему не только не слѣдуетъ смѣшивать ихъ съ рѣшеніемъ, но даже необходимо выдѣлить въ особую категорію судебныхъ постановленій? Въ то время, какъ первый признакъ отличія этого рода опредѣленій отъ тѣхъ опредѣленій, о которыхъ говорится въ правилѣ 705 ст., сближаетъ ихъ безусловно съ рѣшеніемъ, во второмъ, напротивъ, нельзя не подмѣтить тотъ именно моментъ, которымъ они существенно отличаются отъ рѣшенія. Такъ, рѣшеніемъ, какъ мы видѣли, называются только тѣ постановленія суда, которыми разрѣшаются непременно дѣла исковыя или споръ о правѣ гражданскомъ; между тѣмъ, какъ тѣми частными опредѣленіями, сущность которыхъ мы имѣемъ въ виду выяснитъ въ настоящее время, разрѣшается ни въ какомъ случаѣ не споръ о правѣ гражданскомъ и не дѣла исковыя, но только, какъ говоритъ Думашевскій, *предметъ дѣла*, подлежащаго разсмотрѣнію въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ частныхъ, а не исковыхъ. Очертить этотъ послѣдній признакъ отличія этого рода частныхъ опредѣленій иными словами и болѣе опредѣлительно представлялось невозможнымъ, вслѣдствіе того, что тѣ самостоятельныя частныя производства, которыя заканчиваются этого рода опредѣленіями, на самомъ дѣлѣ по предмету ихъ весьма разнообразны. Такъ, къ этой категоріи опредѣленій, какъ то мы уже видѣли нѣсколько выше, должны быть отнесены не только опредѣленія, постановляемыя по различнаго рода вопросамъ, возникающимъ или при исполненіи рѣшенія, или вслѣдствіе его